

ОТЦЫ ЦЕРКВИ О ПАСТОРСКОМ СЛУЖЕНИИ

Рефлексия на книгу Кристофера Билей

Несколько лет назад издательство «Коллоквиум» выпустило книгу, которая по тематике является вдвойне актуальной. С одной стороны, она посвящена пасторскому служению, а с другой — связана с патристикой, интерес к которой в последние десятилетия возрастает чуть ли не в геометрической прогрессии.

Говоря о новой книге Кристофера Билей, который одновременно служит англиканской церкви и специалист в ранневизантийской патристике, следует отметить, что обращение к восточному церковному наследию не случайно.

Переплетение богословских течений между собой и все более свободный доступ к информации с одной стороны разрушает перегородки между конфессиями, но при этом все острее ставит вопрос о самоидентификации. Особенно эти вопросы важны для восточнославянского евангельского христианства, которое испытывает разносторонние влияния как реформаторской, так и православной традиции и ищет свое собственное, уникальное богословское лицо.

Обращение к отцам церкви — это попытка получить водительство и подтверждение современного подхода к церковному руководству, желание переосмыслить привычные методы и понятия и откорректировать способы и приемы пасторского служения, которое сегодня испытывает некоторый кризис. Этот кризис связан со многими факторами. Рост числа психологов и чисто психологические методики зачастую привлекают рядовых членов церкви гораздо больше, чем традиционное пасторское душепопечение. А с другой

Кристофер Билей

ОТЦЫ ЦЕРКВИ О ПАСТОРСКОМ СЛУЖЕНИИ

стороны, и сами пасторы часто превращаются в заурядных психологов-любителей, не понимая библейского душепопечения. Такую же картину можно наблюдать и в области церковного руководства. И здесь часть пасторов просто копирует современные теории управления и PR, а часть категорически отрицает их. В такой ситуации опыт прошлого может сыграть большую роль.

Билей показывает, что такие великие богословы как Августин, Григорий Назианзин, Амвросий, Иоанн Златоуст и другие были не столько кабинетными богословами, сколько пасторами-богословами или пастырями, независимо от того, как официально они назывались. По мнению автора, знаменитые епископы IV — VI веков были не функционеры-администраторы, а прежде всего

верные служители своей паствы Их главной заботой были люди, которых Бог вручил им, и власть, которой они обладали, по сути, происходила от служения, которое они несли. Образ пастыря, как пастуха, ведущего, питающего и охраняющего стадо от имени великого Пастыреначальника — Иисуса, являлся главным для этих людей. Как трудно реализовать такой подход в современном христианстве, и как многому мы можем научиться у великих мужей прошлого, которые всю свою жизнь отдавали пастве.

Билей начинает свою книгу с основ пасторского служения и церковного руководства — с понятия духовности служителя. По мнению знаменитых служителей древности, не университетское образование, а характер и добродетели пастора являются главной составляющей его успешного служения. Григорий Богослов заявляет: “Очищать других могут лишь те, кто очищается сам”. К сожалению, так не всегда было в эпоху ранней церкви и так не всегда есть сейчас, и поэтому отцы церкви резко критикуют нерадивых служителей. Далее автор рассматривает искусство заботы о душах, их врачевание через пронизательное участие служителя. Он говорит о роли Писания и особенностях его истолкования в рамках патристического богословия, о здравости и тринитарности этого способа мышления. Он останавливается на связи ритуалов — таинства крещения и евхаристии с проповедью. Например, для Григория Богослова библейское истолкование само по себе — таинство, как и имена Бога, Христа и Святого Духа. Он говорит о пламенной проповеди, как об основе пасторского служения.

То есть, Билей показывает базовые принципы церковного руководства в самом широком смысле этого слова, которые большинство из нас признают и разделяют сегодня. И здесь следует

отметить некоторую тенденциозность в подаче патристического материала. Читая книгу, создается впечатление, что отцы церкви константиновской эпохи ничем не отличались от современных евангельских богословов, во всяком случае, в области пасторского служения. Они как будто так же относились к церковной власти, к авторитету Писания и Предания, к красноречивой проповеди, к передаче библейского учения и так далее.

Конечно, это в некотором смысле реконструкция взглядов патристической эпохи с точки зрения евангельского служителя III тысячелетия. Ясно, что Билей строит свою систему пасторского служения на базе современной библеистики и потом наполняет ее цитатами отцов церкви. Трудно сказать как бы выглядела такая система, если бы ее строил богослов Средневековья — Фома Аквинский или Григорий Палама. Ясно, что каждая эпоха смотрит в прошлое через свои собственные контекстуальные очки, и как бы подавали курс пасторского богословия сами отцы церкви, например Григорий Богослов, нам представить практически невозможно. Ясно, что такой курс несомненно отличался бы от книги Кристофера Билея и делал бы акценты на других аспектах пастырелогии, которые выскользнули от внимательного взгляда автора.

Читая книгу, которая из глубины веков говорит о пасторском служении, мы начинаем заново открывать для себя ответы на те старые вопросы, которые стоят перед каждым поколением. Мы начинаем лучше понимать связь времен и единство христиан, яснее видим себя в свете апостольского периода и в свете периода воцарившегося христианства и можем лучше выполнить поручение Христа, которое Он оставил Петру, а в его лице всем своим соратникам: “Паси овец Моих”.

Сергей Санников